

Другая гипотеза состоит в том, что Галла Плацидия оставила Востоку не диоцез Иллирик, а восходящие ко времени Гонория притязания Запада на восточные провинции префектуры. Однако это трудно совместить с четкими указаниями Кассиодора и Иордана на установление власти Константинополя над землями диоцеза. Феодосий II на переговорах имел более сильные позиции, нежели Галла Плацидия, а Константинополь уже многие десятилетия владел восточными провинциями Иллирика. Более вероятно то, что вопреки информации Иордана в 30-е гг. V в. Востоку уступили только часть диоцеза Иллирик. Тем не менее, останется неясным, какая это была часть.

К.В. Козлов

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет*

История Византии в научном наследии митрополита Макария (Булгакова)

История изучения византийского наследия в русской культуре насчитывает значительное число исследований и большое количество ярких имен. Просопография отечественной византистики включает имена ученых, биография которых связана с историей Белгородской области. В первую очередь, это – Никодим Павлович Кондаков и Иван Михайлович Гревс. В этой связи проведение XXI научной сессии Национального комитета византистов России в Белгороде представляется не только знаковым научным мероприятием в истории современной отечественной византистики, но и важной вехой в деле сохранения исторической памяти о выдающихся деятелях русской культуры и науки.

Высокий научный форум, проходящий в Белгороде, актуализирует необходимость обращения к личности еще одного выдающегося земляка: митрополита Московского Макария (Булгакова) (1816–1882) – российского церковного историка, богослова, академика. В 2016 г. отмечается 200-летие со дня рождения ученого.

В творческом наследии митрополита Макария (Булгакова) как церковного историка изучение истории Византии было органично вплетено в изучение проблем, связанных с принятием Русью христианства и институционального становления Русской Православной церкви. Тематически византиноведческая проблематика была включена в первый том «Истории Русской Церкви» который получил название «История христианства в России до равноапостольного князя Владимира как введение в Историю Русской Церкви».

В статье С.А. Беляева «История христианства на Руси до равноапостольного князя Владимира и современная историческая наука», включенной в предисловие переизданной в 1994–1996 г. «Истории русской церкви», указывается на то, что достижения современной исторической науки,

в частности, археологии не только не поколебали выводы автора, но и позволили «добавить к видимым в его время проявлениям Промысла Божия новые звенья, которые хорошо ложатся в выстроенную им историческую цепь».

В первой части данного тома «История христианства в пределах нынешней России до основания Русского Царства (ок. 60–862)» митрополит Макарий (Булгаков) рассматривает вопрос о посещении апостолом Андреем Первозванным северного и северо-восточного побережья Черного моря. И, как отмечает С.А. Беляев, автор «сделал очень важное и большое дело: он связал летописное предание с известиями средневековых, в основном византийских, авторов, свидетельствующих о посещении апостолом Андреем не только южного, северо-восточного и северного Причерноморья, но и о просвещении им скифов и скифской страны, т.е. глубинных районов северного Причерноморья». Митрополит Макарий (Булгаков) не останавливается детально на истории христианской колонизации крымских территорий Ромейской империи. Его главной задачей, как он сам указывал в предисловии, было «сказать о следах святой веры» «предварительно, во введении», причем «введение не как в науку, а только как в историю». В этой связи автор дает исторический очерк состояния христианских епархий ромейского Причерноморья: Скифской, Херсонской, Готской, Сурожской, Фульской и Боспорской. История названных епархий интересует автора в контексте поиска предпосылок и возможных направлений христианизации восточных славян: «могли [ли] находиться в числе христиан и славяне?»

Во второй части первого тома «Истории Русской Церкви», получившей название «История христианства собственно в Царстве Русском до происхождения Русской Церкви при Равноапостольном князе Владимире (862–992)» рассматривается история «пяти крещений»: принятия христианства на Руси, в частности, княгиней Ольгой и князем Владимиром. Автор предпосылает истории христианизации Руси деятельность святых Кирилла и Мефодия, подробно останавливаясь на значении их трудов.

При рассмотрении вопроса о крещении Аскольда и Дира митрополит Макарий предпринимает попытку классификации работ византийских авторов, описывавших эту историю. Среди них он выделяет тех, кто «говорят только о начале события; другие упоминают вместе и о продолжении события; третьи, наконец, или вовсе умалчивая о начале, а только его предполагая или упоминая о нем весьма кратко, довольно обстоятельно изображают самое совершение и окончание события».

Описывая крещение княгини Ольги, автор останавливается на четырех проблемах: причины ее путешествия в Константинополь для принятия крещения, достоверность информации о ее крещении именно в Константинополе, даты этого события и установление степени легендарности известия о направлении ею послов к немецкому императору Оттону I с просьбой прислать ей епископа и пресвитера. В качестве примера авторской лаборатории источниковедческой критики митрополита Макария (Булгакова) можно привести разбор сюжета о Константинополе как месте крещения

княгини Ольги на основе анализа описания Константина Багрянородного и работ Георгия Кедрина, Иоанна Скилицы и Иоанна Зонары.

В истории крещения князя Владимира автор подробно останавливается на проблеме русско-византийских отношений и, в частности, причин, побудивших его совершить поход на Корсунь. Рассматривая причины принятия Владимиром восточного христианства, митрополит Макарий дает детальное описание просвещения в Византии и деятельности императоров по его развитию, а также состояния Константинопольской Православной церкви. Именно уровень развития просвещения и каноническая чистота церкви, по мнению автора, определили выбор Владимира.

При переиздании «Истории Русской церкви» митрополита Макария в 1994–1996 гг. первый том был дополнен справочно-библиографическими материалами, представляющими интерес для читателя, увлеченного византиноведческой проблематикой (Список источников и литературы, использованных высокопреосвященным Макарием в «Истории христианства в России до равноапостольного князя Владимира», Дополнения к списку источников и литературы, Вселенские святые, подвизавшиеся или скончавшиеся на территории будущей Российской империи (в Крыму и на Кавказе) до крещения Руси, Православные монастыри, основанные на территории будущей Российской империи (в Крыму) до крещения Руси, Хронологический список константинопольских патриархов, византийских императоров и основных событий, имеющих отношение к истории русской православной церкви (I–X вв.)).

Митрополит Макарий (Булгаков) оказал влияние на развитие византийских исследований в России не только как ученый, но и как организатор науки. По собственной инициативе он учредил премию, которой удостоивались ученые, внесшие значительный вклад в развитие гуманитарных, в том числе, богословских и естественных наук. Лауреатами Макариевской премии в разные годы становились ученые-византинисты (Т.Д. Флоринский и др.).

А.Н. Крюкова

Церковно-научный центр «Православная энциклопедия» (Москва)

Романические черты в «Актах Ксанфиппы, Поликсены и Ревекки»

Влияние античной литературы на формирование и развитие литературы христианской привлекает внимание зарубежных и отечественных исследователей. Особое место в данном вопросе занимают агиографические произведения (деяния, мученичества, жития), жанровое разнообразие которых уходит корнями в Античность. Так, о романических чертах в византийских житиях первым из отечественных исследователей писал А.Н. Веселовский¹. Впоследствии был выявлен целый ряд произведений, характеризующихся как христианский роман в

¹ *Веселовский А.Н.* Из истории романа и повести. Материалы и исследования. Греко-византийский период. СПб., 1886. Вып. 1. С. 29–64.